

Дед и Голдфиш. Бандитская сказка.

Слышь мужик, дай на пиво, а... Че, у самого голова трещит? Значит на пиво надежды совсем нет? Ну тогда расскажи че-нить, а то просто так сидеть сил нет! Ну, тогда я сам тебе расскажу, а ты смотри, может кто нам на пиво даст...

Тут вот так, как ты, один сидел, рассказывал про приятеля своего. Не, сам то я его не видел. Приятеля, значит, не видел... Да и мужика того тоже поди сейчас и не вспомню. А вот рассказ его помню. Только, наверное, наврал мужик-то про Деда. Дед – это он так своего приятеля называл. Как, говорит, пришел со службы, так Дед и все. Ну вот про Деда этот рассказ и будет.

Дед, значит, жил бедно. Один, значит, жил, Дед-то. То есть, была у него, конечно, старуха. Но просто он, значит, один свои дела делал, без корешей. А еще у него была старая тачка. Ну, ведро, одним словом. Вот только жена его – старуха, она ласково называла ее «корыто». Да, короче, Дед, жена его и «корыто». Вот почти и все хозяйство. Ну, давай спроси меня, как тут можно прожить при таком хозяйстве! А вот как – Дед этот «брал» «фишей». Научился Дед этот пользоваться сетью. Да и в армии как-то научили кое-чему. Короче, если уметь пользоваться сетью, то всегда можно найти «фиша». Ну, вот он их ловил и «брал». Этим то и жил. А, известное дело, что можно взять с мелкого «фиша». Просто только мелкие «фиши» у нас без охраны ходят. А к крупному-то, поди, в одиночку подступись! Откупались мелкие «фиши», кто чем мог: кто морепродуктами, кто мелочью всякой. Которые и сами шли к пиву. Ну, тут сказать точно я сам ничего не могу... Это тот мужик мне так про приятеля своего, значит, рассказывал... А еще самое интересное было вот в чем – все «фиши» не умели говорить по-нашему, то-есть человеческим голосом. То есть, говорить то они еще умели, но после того, как их «брали», тут уж они только одно и пищали: «Прости нас дяденька... Отпусти нас дяденька... Мы тебе все отдадим дяденька...». Просто не по-нашему и все... Так что Дед их иногда и понять то не мог. Редко правда, какой «фиш», бывало, скажет: «смотри, мол, дяденька, нарвешься ты на Голдфиша, попомнишь нас всех, как разбирать тебя будут на мелкие куски!»

Все, стой! Вон мужик идет, пиво пьет! Пойду, попрошу, может оставит немножко! Ну а ты, че? Приноси завтра пиво, так я те дальше расскажу...

Ну, принес? Ну давай, давай! Счас голову поправлю, и расскажу дальше... Эх, почему всегда оно так быстро кончается? Ну ладно, ладно...

Короче, дело было так. Порылся этот Дед в сети, смотрит – ничего нет, короче. Одна трава только. Не, траву он не брал... Да и морская трава-то, не то, что эта... Порылся снова Дед в сети, смотрит – опять ничего нет. Что тут сказать – сеть она и есть сеть. Это тебе не ларек, где все на полках лежит. Тут искать, значит, надо! Порылся Дед в сети в третий раз, значит, смотрит – есть «фиш». А раз есть «фиш», значит можно его идти «брать». Следил за ним недолго, просто так оно само собой получилось, только приготовился Дед «фиша» выслеживать, а смотрит – «фиш» этот сидит так нахально, без охраны и в ус не дует. Сам мелкий, просто плюгавый какой-то, но с золотой цепочкой на пузе. Тут Дед и скумекал, что если «фиш» даже на пиво не сгодится, то он хоть цепочку старухе новую добудет. Эдак изловчился Дед и «взял», короче, «фиша» этого. Вот взять то он взял, да что тут дальше началось! Этот, значит, «фиш», вместо того, значит, чтобы как все эти «фиши» - «прости дяденька...», короче заговорил «фиш» по-нашему, то-есть самым что ни наесть человеческим голосом. Прямо так старику и режет: «Слышь кореш», говорит, «насмешил ты меня», говорит и далее, если значит по-нашему то примерно так: про Михаила Архангела – 2 раза, про бога, душу и Дедову мать – не помню сколько, про всех Дедовых родственников – 1 раз. Дальше, значит, перечислять все сложно будет. А кончил как то очень мирно о том, что Деда этого из 16 мелких кусков собрать будет трудно. И напоследок, сказал Деду, совсем ласково. Так мол и так, давай из карманов все выгаскивай, охране, говорит моей, скажешь, что Голдфиш тебя, дурака, отпускает, потому что его уже давно никто так не смешил. А «корыто» твоё даже последней его Голдфишевой шестерке на запчасти не пригодится, поэтому «корыто» это ему Голдфиш дарит. Ну, то есть, оставляет. И при этом значит, сам то этот Голдфиш от смеха так и давится. Ну, тут охрана Голдфишева изо всех щелей повылезала и тоже от смеха давится. Что же, говорят Деду, мы тут не на параде, чтобы перед такими идиотами, как ты, говорят, чтобы шеренгами ходить. Наше дело тихое. Потому, говорят, ты нас и не заметил. А мы уже давно хозяину обещали дурака привести, чтобы его посмешить. У нас в таких делах премия положена. Так что вали, значит, пока цел, и все 16 твоих кусков еще вместе живут.

Дед он хоть против Голдфиша как скала, а как охрану увидел, так нехорошо ему стало. Да и само слово «Голдфиш» абсолютно ничего хорошего ему не предвещало. Так что валил Дед оттуда так, как Формула-1 не ездит.

Ну все, короче... А, что старуха? Да не сказал ей Дед-то по-началу ни-хрена. Ты че, сам что-ли ни разу без получки домой не приходил? Значит соображаешь! Зачем бабу зря злить... И так жизнь в тот день Деду не улыбалась. А тут еще хату в лесопилку превратить да самому под пилу эту лечь... Все, не могу больше... Надо горло смочить... Как представлю себе этого Деда, так сразу рука сама стакан ищет... Все же хоть и пришел он домой пустой, а как заново родился. Да... Такие, значит, дела...Пойду...

Ну, че... Принес...А это кто...А он принес? Ну если кореш твой тоже принес, тогда давай... Потом и дальше расскажу... А он начало знает? Так ты ему рассказал? А он тебе налил? А мне за это нальете? Ну, тогда завтра тоже принесете, чтобы честно было!

Да, вспомнить жутко про то дело! Прикинь, лишился Дед этот своего любимого дела. Просто хоть из хаты не выходи. Везде охрана Голдфишева мерещится. Ну вот смотри, так, так и здесь сюда и немного и вот тут отрезать на 16 маленьких кусочков. Как тебе это? Щекотно или как? А Деда это все потрясло просто до глубины души. Затосковал он, короче. С лица спал. А еще старуха тут! Чисто лесопилка. И что и как и почему... Ну и ляпнул Дед однажды, что у него теперь сам Голдфиш в корешах ходит. А только я вам скажу, что уж как один раз не заладилось, так и дальше пошло. Бабе что, ей пивом не отделаешься, ей подавай все...

Ну короче, пошел Дед к этому Голдфишу просить. Попросил лицензию – тот дал! Без лицензии сейчас, сами знаете, просто никуда. Ничего делать не дадут. Попросил в кредит - тот дал! Да еще и смеется, говорит на двойной счетчик даже ставить не буду, хватит с тебя обычного. Попросился на должность – тот говорит – иди, иди, потом приду, значит, сочтемся. Потом... Эх, да что там говорить! Старуха в строительной фирме – директор, свой банк, дом загородный... Все как у больших «фишей». Ну жили бы себе как все, летом в Ницце, зимой в Испании, на праздники в Лондоне. И че не жить-то, самолет все равно свой... Дак нет же, старухи хоть у нас во дворе, хоть на курорте этом, все одно... Вишь, захотела она сама в «Голдфиши» выйти. Хрена ты Дед все ходишь и просишь, как шестерка какая. Ты должен сказать, что я, твоя старуха буду теперь Голдфишем, а этот твой уже пусть идет на пенсию...

Эх, мужики, жалко мне этих, которыми так старухи погоняют... Вот сижу и думаю, а не он ли это мужик и есть, который себя Дедом называл. Ну тот, у которого теперь тоже на пиво нету... А у него теперь совсем ничего... А ты думал! Хоть и не двойной счетчик, а все-же... Ну, пока...Завтра то приносите, как обещали... Во, может парнишка тот мне пивка–то оставит...Ну побежал....

Copyright (э) 2005 Иосиф Каршенбойм iosifk@narod.ru <http://www.iosifk.narod.ru>

Перепечатка в Интернете разрешается только с сохранением копирайта и со ссылкой на www.iosifk.narod.ru.

Публикация в офлайновых изданиях разрешается только после согласования с Каршенбоймом -iosifk@narod.ru